Воспоминания

МОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

Иногда, в дни юбилеев, я достаю свой старенький пожелтевший комсомольский билет № 9941153, выданный Вельским районным комитетом ВЛКСМ 21 октября 1939 года. Снова и снова вспоминаются те далекие годы, когда мы были молоды и были комсомольцами... Прошло четыре десятка лет, хочется поделиться некоторыми воспоминаниями о тех временах.

Хорошо помню педагогическое училище. Кроме хорошей учебы были у комсомольцев важные, сложные обязанности. Например, всеобуч. Помню, учила тетю Клаву, ходила на квартиру. Теперь странно, а тогда было в порядке вещей: молодая женщина, а букв не знала. Муж у нее погиб в советско-финляндскую. Ей не очень-то хотелось о буквах говорить. Старалась она со мной о жизни беседовать, вспоминала о муже. «Мне,— говорит, — и письма-то теперь некому писать».

А в сорок втором я, выпускница педучилища, приехала работать в школу. Время военное, трудное. Отцы на фронте, семьи большие — по четверо детей и больше — не хватало продуктов, одежды, повседневных, самых обычных вещей не было. Книги и бумага — большая редкость. Многие ребята писали на старых книгах, а некоторые даже на бересте. «У меня сегодня задание на скалинке», — говорили ученики. Вот и читаешь, маешься: а всего-то мне шестнадцать лет (когда в училище поступала, год рождения «подправила» с 1925 на 1923).

На фронте я не была, а товарищи уже воевали: Крылов, Молчанов, Полосков, Шанина и другие выпускники Березницкой школы 1939 года. Я думала: раз на фронт не попала, в тылу нужно вдвойне работать.

После занятий — политинформации для односельчан. В основном говорили о положении на фронте. Радио не было, электричества тоже не было. Слушать агитатора собирались зимой на квартире, при свете лампы без стекла, а летом — в полях.

После Копанихи я работала в Березницкой школе. Запомнилось, как распространяли заем. Дадут план, раскинешь по хозяйствам, идешь убеждать на 1200 рублей, а хозяин дает только пятьсот. Дело, говорит, добровольное. Верно он понимает, но государство-то нуждается крайне. Вот и ходишь несколько раз.

Работали в колхозе. Многие работы выполнялись на воскресниках. Научилась жать серпом, лен рвать, расстилать, сено убирать — все работы, кроме косьбы. А еще ведь уроки, подготовка к ним, проверка тетрадей.

Но выкраивали часок и для отдыха. Собирались на вечеринки, но старались не у учителя, потому что служащим и керосина не хватало, и хлеба у них было гораздо меньше, чем у колхозников. Поэтому выбирали дом трактористки или доярки.

Кое-кто играл на гармошке, под гармошку и танцы, и песни, и игры. И хотя трудно было и бедно жили — запомнились мне веселье и дружба. Ни раздоров, ни склок, ни хулиганства не припомню.

Комсомольская юность дала мне очень многое. Научилась я исполнительности и аккуратности, ответственности, научилась понимать людей и говорить с ними. И поэтому всю жизнь благодарно вспоминала уроки комсомола.

Не сочтите мой небольшой рассказ за хвастовство, может быть, эти воспоминания немного помогут кому-то в поисках своего правильного пути, дадут повод для раздумий.

Г. РЕЗАНОВА,
коммунист с 32-летним стажем.
дер. Березник.